

Глава 93. Игра достойных партнеров

Актрисы, которые с тревогой ожидали снаружи, долго ждали, пока Вэн Тянь выйдет из комнаты прослушивания. Однако, глядя на ее бесстрастное лицо, они не знали каким был результат.

Затем на прослушивание пошли еще несколько актрис, но после того, как они вышли, их лица были немного странными, и они не сказали почему, что заставляло других актрис волноваться все больше и больше.

В этот момент сопровождающий сотрудник назвал следующее имя: "Чу Мэй Бо, приготовьтесь к прослушиванию".

Шен Хуай посмотрел на Чу Мэй Бо, глаза которой были закрыты, она открыла их и улыбнулась ему, прежде чем сказать: "Не волнуйся".

После этого она встала и спокойно последовала за сотрудником в комнату прослушивания.

Как только она вошла в комнату прослушивания, Чу Мэй Бо увидела Го Вэньюаня, сидящего рядом с режиссером Се. Казалось, они весело разговаривали. Чу Мэй Бо была удивлена, но не подала виду.

Когда Чу Мэй Бо вошла в дверь, Го Вэньюань увидел ее, и выражение его лица стало более серьезным.

Режиссер Се заметил выражение его лица и посмотрел на Чу Мэй Бо. Из-за того, что прошло много времени, его память была немного размыта. Продюсер, сидевший рядом с ним, напомнил ему о том, что произошло, и тогда он вспомнил её.

В это время Го Вэньюань уже встал и направился к противоположной стороне Чу Мэй Бо. Посмотрев на режиссера Се, он сказал: "Режиссер Се, как насчет того, чтобы я принял участие в этом прослушивании?"

Прежде, на прослушивании с Вэн Тянь, режиссер Се уже видел силу Го Вэньюаня. Несмотря на то, что это была всего лишь небольшая сцена, этого было достаточно, чтобы режиссер Се распознал его талант. По его горькому мнению, актерское мастерство Го Вэньюаня уже может превзойти большинство актеров и актрис на сцене.

Было просто неожиданно, что Го Вэньюань попросил сыграть снова.

Режиссер Се не удержался и еще раз взглянул на Чу Мэй Бо, затем кивнул и сказал: "Конечно".

Прослушивание этих двоих все еще было сценой между Чэн Яньсинь, - героиней, и Чжоу Ханьчэнем - главным героем. Чу Мэй Бо играла Чэн Яньсинь, а Го Вэньюань - Чжоу Ханьчэня.

Двое встали и закрыли глаза, чтобы вызвать эмоции.

Режиссер Се остановил помощника режиссера, который собирался крикнуть "начали", и внимательно посмотрел на них. Он не только обнаружил, что Го Вэньюань впервые стал серьезным, но и смутно почувствовал, что в них обоих произошла какая-то перемена.

Через некоторое время режиссер Се сам сказал "начали".

Они оба открыли глаза почти одновременно.

В этот момент, даже если режиссер Се ничего не говорил, все остальные сотрудники были шокированы.

Похоже, что темперамент этих двух людей резко изменился, что заставило зрителей поверить в то, что в данный момент они действительно были Чэн Яньсинь и Чжоу Ханьчэнь.

В гримерке кинокомпании Чэн Яньсинь, только что закончившая сниматься в фильме, выпивала вместе с другими сотрудниками, чтобы отпраздновать это событие. В комнату ворвался Чжоу Ханьчэнь в пальто. Из-за того, что он бежал слишком быстро, его лицо было покрыто потом. Но в тот момент, когда он увидел Чэн Яньсинь, он внезапно остановился, а затем в панике отступил к двери.

Казалось, он осознал, что в этот момент выглядит смущенным, поэтому неловко попытался вытереть пот со лба, но обнаружил, что платка нет в кармане пальто, встревоженный и испуганный, как банковский служащий, только что приступивший к своей первой работе. От обычного деликатного поведения старшего сына семьи Чжоу не осталось и следа.

Увидев, как он выглядит, Чэн Яньсинь слегка приподняла уголки рта, но затем снова стала серьезной. Она жестом велела сотрудникам уйти.

Когда все ушли, двое людей посмотрели друг на друга, их взгляды на некоторое время встретились, прежде чем отстраниться.

В сценарии прослушивания было только одно предложение, кратко описывающее ситуацию, и

все актрисы до этого просто пропускали это, в то время как они оба прекрасно выражали эту сцену без общения, основываясь только на движениях и глазах друг друга.

У режиссера Се внезапно участилось дыхание, он уперся руками в стол, и его тело даже задрожало от волнения.

Это был хрестоматийный уровень импровизации!!

Браво!

Просто великолепно!

Режиссер Се не мог не затаить дыхание и внимательно наблюдал за тем, как эти двое так напряженно взаимодействуют.

Ресницы Чэн Яньсинь слегка опустились, прежде чем она тихо прошептала: "Уходи, больше не приходи".

Глаза Чжоу Ханьчэня слегка расширились от беспокойства и обиды: "Яньсинь!" - видя, что Чэн Яньсинь не отвечает, он не мог не сделать полшага вперед.

"Не подходи!" - Чэн Яньсинь немного повысила голос.

Чжоу Ханьчэнь остановился на месте, но поджал губы, медленно опустив голову, и крепко сжал подол своей одежды в кулак одной рукой.

Он опустил голову, поэтому не видел, что Чэн Яньсинь смотрит на него, ее взгляд медленно смягчился. Ее глаза скользили по нему дюйм за дюймом, и нежность, таившаяся в них, казалось, переполняла ее.

Но ее слова по-прежнему были холодны, как лед: "Ты же знаешь, что для нас это невозможно".

Чжоу Ханьчэнь внезапно поднял голову, и Чэн Яньсинь тут же отвернулась.

Губы Чжоу Ханьчэня слегка задрожали, как будто он хотел что-то сказать.

Однако, казалось, что Чэн Яньсинь больше не могла этого выносить. Она быстро шагнула вперед и закрыла дверь.

Чжоу Ханьчэнь тупо уставился на дверь. Он поднял руку, как будто хотел постучать, но обнаружил, что рука дрожит. В конце концов он ничего не сделал. Его взгляд медленно угас, и

наконец, он сунул дрожащую руку обратно в карман.

Но даже при том, что он дал такое деликатное представление, глаза всех присутствующих не могли оторваться от Чэн Яньсинь, стоявшей у двери.

Она стояла прямо, обхватив себя руками и сильно вздернув подбородок. В ее глазах смешались две эмоции - ностальгия и боль, настолько тяжелые, что все зрители могли чувствовать то же самое.

И когда она медленно закрыла глаза, капля слезы скатилась по ее лицу, а затем быстро исчезла, как будто она никогда раньше не появлялась.

Когда Чэн Яньсинь снова открыла глаза, эта слабость и нежелание уже полностью исчезли. Она слегка вздернула подбородок, холодная и высокомерная, как королева.

Она не отказалась от этих отношений пассивно, а сама разорвала все связи.

Выступление двух человек закончилось, и сцена затихла.

Чу Мэй Бо расслабилась и глубоко вздохнула, и реакция Го Вэньюаня была такой же, как у нее.

Они оба знали силу друг друга и могли справиться со своими собственными сценами, поэтому у них не было никаких сомнений, и они оба показали свое лучшее выступление. Эта игра была эмоциональной и освежающей.

Режиссер Се наслаждался этим зрелищем еще больше. Для такого знаменитого режиссера, как он, работать с хорошим актером было все равно что пить ледяную воду в жаркий день. Все его внутренние органы были счастливы. Но если два хороших актера играют вместе, то это похоже на путешествие в рай.

Не говоря уже о том, что оба актера так хорошо поняли сценарий, чем полностью доставили ему удовольствие.

Глаза режиссера Се немного заблестели. Его пристрастие к съемкам фильмов было зацеплено этими двумя людьми, и он прямо оповестил сотрудников: "Дайте им официальный сценарий, и

пусть попробуют еще раз".

Они разыграли четыре или пять сцен подряд, и глаза режиссера Се становились все ярче и ярче, а его мозг был полон нового вдохновения. Он жалел, что не снимает сейчас и не может воплотить свои идеи в жизнь.

В конце концов, продюсер не выдержал: "Режиссер Се, режиссер Се, пожалуйста, подожди минутку..."

Режиссер Се неохотно оправился от своего фанатичного настроения, кашлянул и вновь обрел рассудок и спокойствие знаменитого режиссера.

Ну, это все на сегодня, прослушивание закончено. Мы сообщим вам время вашего следующего прослушивания."

Помощник режиссера был лишен своих реплик и грустно посмотрел на режиссера Се.

Чу Мэй Бо кивнула: "Хорошо, спасибо".

Выражение лица режиссера Се было очень дружелюбным: "Не работай слишком много в ближайшие дни, просто хорошо отдохни в отеле и подумай о своей роли. Следующее прослушивание - с ведущим актером. Надеюсь, ты сыграешь так же, как и в этот раз, не подведи меня".

После того, как режиссер Се закончил говорить с Чу Мэй Бо, он снова посмотрел на Го Вэньюаня. На этот раз он немного запутался.

Выступление Го Вэньюаня было выдающимся. Наблюдая за ним, режиссер Се чувствовал, что в то же время наблюдает за Ду Юпином. Даже если ему было всего 30 лет, Го Вэньюань мог играть даже лучше, чем Ду Юпин.

На тот момент у режиссера Се уже была подходящая роль для него. Если бы Го Вэньюань сыграл её, это добавило бы красок всему фильму. Теперь он сожалел, о своем прежнем решении касательно этой роли, которое было принято слишком преждевременно.

Но режиссер Се подумал об этом и, наконец, стиснул зубы. В худшем случае ему придется остаться в долгу. До тех пор, пока это может сделать фильм лучше, он может отказаться от этого старого лица в любое время.

Прежде чем продюсер успел заговорить, режиссер Се уже энергично определился с ролью.

Продюсер посмотрел на улыбающегося Го Вэньюаня и спросил напряженным голосом:

"Режиссер Се, все уже решено... Разве тебе не нужно подумать об этом еще немного?"

Режиссер Се был спокоен: "Все решено, - и тут он кое-что вспомнил, - кстати, когда прослушивание закончится, ты пойдешь со мной, чтобы загладить вину перед Лао Гэном. Ему обещали роль Йокоты, но теперь нам остается только извиниться перед ним".

Продюсер: "..."

Ему хотелось дать себе пощечину, зачем он это сказал! Теперь его потащат с режиссером Се, когда тот пойдет обижать людей.

Го Вэньюань потрепал продюсера по плечу: "Спасибо за твой тяжелый труд!"

Продюсер: "..."

Продюсер был немного ошеломлен. Оказалось, что самое страшное в мире - это не оказаться втянутым в конфликт между режиссером и инвестором, а оказаться в сложной ситуации после того, как инвестор и режиссер вступили в сговор друг с другом.

Чу Мэй Бо и Го Вэньюань вместе вышли из комнаты прослушивания.

Снаружи с тревогой ждали Шен Хуай и помощник Го Вэньюаня.

Шен Хуай был в порядке, потому что знал силу Чу Мэй Бо и был полностью уверен в ней, в то время как помощник Го Вэньюаня очень беспокоился, что босс устроит неприятности в комнате прослушивания, и все это время вытягивал шею, чтобы посмотреть в направлении комнаты прослушивания.

Но они оба не ожидали, что это прослушивание займет особенно много времени.

Даже Шен Хуай, который изначально был очень уверен, начал немного волноваться.

Когда они увидели, что эти двое вышли из комнаты прослушивания, они оба вздохнули с облегчением.

Когда Чу Мэй Бо подошла, Шен Хуай просто увидел ее глаза и почувствовал облегчение: "Нет проблем?"

Чу Мэй Бо слегка приподняла подбородок: "Конечно, нет".

Шен Хуай снова посмотрел на Го Вэньюаня: "Почему вы вышли вместе?"

Чу Мэй Бо рассказала Шен Хуаю, что произошло в комнате прослушивания.

Шен Хуай: "..."

В то же время Го Вэньюань и его помощник говорили о том же.

Го Вэньюань: "Говорю тебе, я получил роль Йокоты. Как тебе это? Разве я не крут?!"

Помощник: "..."

Го Вэньюань гордо сказал: "Говорю тебе, режиссер Се встретил меня слишком поздно. Посмотрев мое выступление, он был так потрясен, что дал мне эту роль!"

Помощник вздохнул: "...Не шутите, просто скажите мне правду. Сколько стоила Ваша роль?"

Го Вэньюаня чуть не вырвало кровью, и он сердито сказал: "Это обошлось в десять миллионов юаней! Доволен?!"

Помощник глубоко вздохнул и радостно сказал: "Все в порядке, это не слишком дорого".

Го Вэньюань: "!!!"

Он был в ярости! Он собирался уволить этого помощника завтра!!!